

Феликс, придерживая Карину, искренне обратился к Вэнь Наньцин:

— От всего сердца благодарю тебя, мой друг. Мне очень нравится твое кунг-фу.

Заметив устремленные на него взгляды, Феликс смутился:

— Мой китайский не так хорош, не смотрите на меня так.

Карина слабым голосом добавила:

— Искренне благодарю вас, мисс Вэнь. Спасибо.

Вэнь Наньцин ответила:

— Не стоит благодарности. Сегодня мы обязаны всем именно вам двоим — проявленное вами мужество заслуживает искреннего восхищения в любом уголке мира.

Оба улыбнулись, чувствуя неловкость, и атмосфера в машине заметно разрядилась.

Феликс решил подшутить:

— О! Сун, ты ведь говорила, что твое кунг-фу очень сильное, как же ты умудрилась получить травму?

Сун Цинвэй парировала:

— А ты твердил, что изучал приемы своего кумира Брюса Ли, и что? Тебя это не спасло от побоев.

Вернувшись домой, Дуаньму Нянь захотела осмотреть спину Вэнь Наньцин, но та попросила подругу сначала проверить, нет ли ушибов у нее самой. Несмотря на то что они бегло осмотрелись еще в дороге, Вэнь Наньцин все равно беспокоилась из-за неудобных условий того осмотра.

Дуаньму Нянь охватил страх:

— Спасибо тебе, Наньцин. Если бы вы приехали хоть немного позже, я даже не знаю, что могло бы случиться.

— У меня лишь пара царапин, ничего серьезного, — успокоила ее Вэнь Наньцин.

— Наньцин, прошу, в будущем не думай сначала о других. Твоя безопасность — прежде всего. Ложись скорее, дай я посмотрю, что там у тебя со спиной.

Вэнь Наньцин была не совсем согласна с ее словами, но понимала, что подруга просто винит себя в ее травме. Она утешила ее:

— В тот момент, когда ты упала, я видела только то, что ты ранена, как я могла думать о чем-то другом? К тому же, ты не кто-то чужой, ты моя сестра Нянь!

Услышав это, Дуаньму Нянь почувствовала, как защипало в носу, а глаза наполнились слезами. Казалось, в ее иссохшей душе образовалась трещина, из которой пробивалось что-то, чему она не могла подобрать названия. Заметив ее эмоциональное состояние, Вэнь Наньцин решила больше не спорить.

— Сестра Нянь, в шкафу есть аптечка с аэрозолем и пластырями. Достань их, пожалуйста, подлечим друг друга.

Дуаньму Нянь поспешила к шкафу, достала аптечку и лекарства. Вэнь Наньцин уже послушно легла на лежанку, приподняв край рубашки. Увидев обнаженную спину подруги — белую, нежную, с изящными линиями и едва заметными ямочками над поясницей, — Дуаньму Нянь ощутила, как к сердцу прилила горячая волна.

Выше, на лопатках, алел резкий синяк. Аккуратно нанося лекарство, она прошептала:

— Мне нужно слегка надавить, чтобы средство впиталось. Будет больно, потерпи.

Вэнь Наньцин кивнула, а затем, боясь, что подруга не заметила, тихо добавила:

— Хорошо.

Когда они закончили с обработкой ран, пришла бабушка Ян с внучкой Сяохуа. Она принесла много лекарств и овощей, чтобы выразить свою благодарность.

— Сяохуа, поблагодари сестер как следует! Если бы с тобой что-то случилось, как бы я смотрела в глаза твоим родителям? — приговаривала она. — Девочки, вы как, целы? Старик попросил меня купить вам лекарств в клинике, вот я и пришла проведать.

— Бабушка, не волнуйтесь, мы только что обработали раны и наклеили пластыри, через пару дней все пройдет. Спасибо, что вы с дедушкой так о нас заботитесь.

Они раздали лекарства, принесенные бабушкой, Сун Цинвэй, Карине и Феликсу, передав им слова благодарности от пожилой пары.

Дуаньму Нянь спросила Карину:

— Живот больше не болит?

— Я купила новые лекарства, стало намного лучше, — ответила та.

Вэнь Наньцин и Дуаньму Нянь обсудили ее симптомы. Врач в клинике предположил, что это результат смены рациона и образа жизни — так называемая акклиматизация. Что касается желудка Феликса, то он, казалось, не заметил никаких перемен, и парень даже стал выглядеть еще крепче.

Выслушав их объяснения, Карина кивнула:

— Да, я действительно соскучилась по домашней еде.

Сун Цинвэй тут же предложила:

— У нас тут есть свой шеф-повар! Сяо Цин, покажи им класс.

Вэнь Наньцин смутилась:

— Я готовлю лишь для себя, получается неплохо, но до шеф-повара мне далеко. Сестра Нянь, хочешь десерт? Попробую испечь яблочный пирог!

Дуаньму Нянь, улыбнувшись глазами, ответила:

— С удовольствием.

— Тогда не судите строго, попробую приготовить голландский яблочный пирог, как вам?

Глаза Карины засияли, а Феликс принялся энергично кивать.

Тушеная свинина в красном соусе, овощи стир-фрай, Дисаньсянь, деревенский омлет, яблочный пирог, суп из зимней дыни с кукурузой и свиными ребрышками — и, конечно, гвоздь программы: традиционные пельмени.

Определившись с меню, они принялись за работу. Дуаньму Нянь, как обычно, стала незаменимым помощником. Феликс тоже загорелся желанием изучить китайскую кулинарию. Вэнь Наньцин взялась обучать всех лепке. Дуаньму Нянь и Карина отвечали за раскатку теста, а Сун Цинвэй и Феликс учились лепить.

Вэнь Наньцин взяла кружок теста и показала Феликсу, как его держать. Тот с опаской взял тесто на ладонь, словно боялся сломать, — его лицо при этом выражало такую серьезность, будто он занимался сложнейшей рабочей задачей.

Затем она положила начинку. Феликс наблюдал, как руки Вэнь Наньцин порхают, оставляя на доске ровные ряды аккуратных пельменей. Он попытался повторить за ней. Палочками захватить начинку не удавалось, поэтому он взял ложку.

Его неловкие попытки напоминали медведя, пытающегося вышивать крестиком. Сун Цинвэй первой не выдержала и расхохоталась, и вскоре весь дом наполнился смехом.

Дуаньму Нянь, смеясь, повернулась к Вэнь Наньцин и, заметив, что та испачкала лицо в муке, сама того не осознавая, осторожно стерла ее.

— Я тоже не мастер лепки, — подшутила она, — только тесто раскатывать и умею. Что я буду делать, если мне захочется пельменей, а тебя не будет рядом?

Вэнь Наньцин, почувствовав тепло ее пальцев, расслабилась и ответила:

— Ты посмотри на свои кружочки: ровные, в центре толще, по краям тоньше. Это не просто неплохо, это эталон! Если бы не твои заготовки, я бы и пельменей не слепила. Даже если бы и смогла, вкус был бы не тот. Не умеешь — не беда, я буду лепить, а ты — с аппетитом есть.

На доске красовались ряды аккуратных пельменей вперемешку с парой кривых, слепленных новичками. Но в итоге все они оказались в одной кастрюле. Уплетая пельмени с уксусом, Феликс поднял большой палец вверх:

— По сравнению с моим родным яблочным пирогом, эти пельмени мне нравятся куда больше. Когда я учил китайский, мне встретилась фраза: путь к сердцу лежит через желудок.

Сун Цинвэй усомнилась:

— Впервые слышу такое.

Дуаньму Нянь лишь глубоко задумалась, ничего не ответив.

Вэнь Наньцин подхватила:

— Значит, мое мастерство еще требует совершенства, раз пирог не смог покорить твой желудок. А пельмени — это наш общий труд. Ты сейчас покорила одну пятую своего желудка сам.

Феликс рассмеялся от ее безупречного ответа:

— Вэнь, ты и правда очень серьезный и остроумный человек.

<http://bllate.org/book/20011/1974583>